

Мы недостаточно хороши.

Этот печальный шепот не выходил у него из головы.

Рыцари Храма противостояли людям, которые по приказу жрицы Дракона Мелии напали на святилище. В конце концов, они не могли противостоять им, и, несмотря на то, что были серьезно ранены, под присмотром персонала лазарета они все выздоравливали хорошо. Из-за нехватки храмовых рыцарей охрану святилища взяли на себя коллеги Луторы - королевские рыцари. С разрешения рыцаря-капитана Йолги и наследного принца они посменно помогали храму.

Несмотря на то, что святилище принадлежало к национальной религии Бога Дракона, оно было широко известно, как место со многими тайнами и имело твердое понимание своих внутренних дел. Поэтому королевские рыцари сомневались, что храм примет их помощь. Однако жрецы и фрейлины, работавшие в святилище, встретили Королевских рыцарей с удивительной легкостью.

Это было, конечно, во многом благодаря влиянию Луторы.

В глазах рыцарей храма и жрецов, многие из которых сами были сиротами, королевские рыцари, состоявшие в основном из аристократов, были сродни рыцарям чужой страны.

Однако Лутора, которого представил Малакия, опроверг это впечатление. Вопреки своему благородному воспитанию, он обладал дружелюбным и заботливым нравом. Даже его игривость с детьми, когда они жаловались, была довольно милой.

Кроме того, он без колебаний выслушивал рыцарей храма, был вежлив с женщинами и брал на

себя инициативу по ведению черной работы.

Рыцарь королевского ордена.

Он был непохож на них, существовал гораздо выше.

И все же он был таким же, как они, человеком, который смеялся и плакал.

Видя, что священники и фрейлины искренне уважают его, рыцари королевского ордена тоже проявили доброжелательность.

Члены королевских рыцарей были в основном благородного происхождения. Будучи детьми, они получали специальное образование, с естественным ожиданием, что однажды они станут теми, кто сможет поддержать страну. Повседневная жизнь аристократов была наполнена политикой, и только когда они размахивали мечами со своими друзьями, у них было время отдохнуть.

Однако у священников и монахинь не было абсолютно никакого желания заниматься подобными вещами.

Повседневная жизнь главного жреца Малакии, который среди обитателей замка до сих пор считался "опасным человеком", укрепила уважение рыцарей к нему.

Он был так занят, что это сбивало с толку Лутору, который когда-то ежедневно сопровождал

его. Он проводил свои дни, посвящая себя гражданам королевства Палсемит, а также древнему Дракону, которого они считали богом. Направляясь в королевский замок, Малакия появился в удобном далматике из свободной ткани. Его седые волосы, собранные в пучок, были втиснуты в митру, что делало его неразговорчивым. Но теперь, когда у него была травма головы, он пропустил митру и полную официальную одежду. Он часто появлялся в жилых кварталах храма, одетый в удобную и легкую тунику.

Если вы встретитесь с ним взглядом, он улыбнется и вежливо поблагодарит. Королевские рыцари вскоре стали его почитателями.

И наоборот, настроение Луторы ухудшилось, когда он занялся приготовлениями к "Свету духов" и не смог сопровождать Малакию. Всякий раз, когда Лутора слышал, как его товарищи-рыцари хвалят Малакию, он с гордостью кивал и говорил: "реально?" но в то же время он шептал: "Было бы лучше, если бы я был единственным, кто знал", и мрачное чувство закипало у него внутри.

Малакия недавно освоился с Луторой и полностью ослабил его бдительность. В конце дня он заходил в комнату Луторы поболтать, а потом, сказав: «Это слишком хлопотно, чтобы возвращаться», спокойно засыпал в его постели. В темноте прозрачная кожа Малакии и его бледно-белые волосы сливались с белыми складками простыней, в которые он был завернут. Когда Лутора протянул руку и нежно прижал его к себе, тело, скрытое под тканью, было таким хрупким, что трудно было подумать, что оно принадлежит взрослому мужчине.

Малакия сам не осознавал, что это все было хорошо приспособлено к чувствам Луторы. Однако заговор с целью оставить Малакию и Лутору наедине закончился бы тем, что Малакия грубо растоптал бы все их планы и фактически испортил бы настроение, которое они создали.

Итак, за несколько дней до "Света духов", в один прекрасный день.

Лутору вызвала Эми, которая все еще находилась в лазарете.

Когда его вызвала Эми, которая, по его мнению, была ему как сестра, он поинтересовался, что случилось, и отправился в лазарет, где ему кое-что сказали.

Надо "защитить" святыню и детей.

Трагическая преданность, которой Малакия посвятил себя давным-давно.

- ... Мы недостаточно хороши, сэр Лутора.

Она даже не могла встать с постели.

Слезы навернулись в уголках ее глаз, когда она печально пробормотала:

- Мы дети святилища. Мы под защитой... Лорда Малакии. Именно по милости Лорда Малакии мы прожили так долго.

Когда они узнали, как им "позволили выжить".

Это было только после того, как они стали достаточно взрослыми, чтобы понять его значение.

- Еще десять лет назад отношения между членами королевской семьи, знатью и святыней были не очень хорошими. Если бы они не вмешивались, все было бы в порядке. Но они слишком часто вмешивались. То есть в дела святыни. Королевская власть и знать продолжали предъявлять к ним необоснованные требования.

В то время, Малакии исполнилось восемнадцать. Точно такого же возраста, как сейчас Лутора.

Для этих детей Малакия, который тоже был сиротой, как и они, но уже стал верховным жрецом в восемнадцать лет, он был присутствием, на которое они смотрели с уважением.

Улыбка, которую он адресовал сиротам, всегда была доброй и нежной.

- Сэр Лутора... Лорд Малакия прекрасен, не так ли?

Эми посмотрела на Лутору, улыбаясь сквозь слезы.

- Но люди, видите ли... хотят раздавить что-то, более прекрасное, чем они сами.

- ...!

- Лорд Малакия хотел бы, Лорд Малакия хотел бы... помешать тому, чтобы дети стали жертвами этих "неразумных требований"...

- Эми...

- Всегда, всегда один. Он будет вызван группой знати, один. С тех пор, как он был моложе, намного моложе. Гораздо раньше, чем мы узнали правду. Пока он не попал в поле зрения бывшего премьер-министра, поскольку Леди Джульетта стала жрицей Дракона.

- ...

- Сэр Лутора. Я думаю, что Лорд Малакия, вероятно, очень любит вас.

Для детей храма Малакия был их отцом, их братом, их спасителем.

Поскольку они были вместе так долго, они многое понимали. Были также вещи, о которых они могли догадываться.

Расслабленность, которую Малакия намеренно демонстрировала Луторе, казалась результатом его слабых чувств.

- Но когда-нибудь... когда-нибудь, если сэр Лутора узнает об этом, об его прошлом. Вот почему, я уверена.

- ...

Может быть, поэтому он с самого начала делал вид, что ничего не замечает. Чтобы не навредить сэру Луторе.

Чтобы Лутора больше не питал к нему никаких чувств.

Слова, которые произнесла Эми, рыдая с закрытыми глазами.

Просто глубоко резонировали с Луторой.

<http://bllate.org/book/17929/1718094>